

Было удивительно, как быстро установился порядок. К заходу солнца Люк терпеливо ожидал прибытия Палпатина. Он предвкушал появление Рыжеволосой и объявление о ее прибытии. С механической точностью двери были заперты в заранее определенной последовательности. Люк впервые пересчитал засовы, наблюдая, как она вошла с выражением, похожим на грозную тучу.

Он поприветствовал ее улыбкой, обратив на нее холодный взгляд: "Приветствую тебя, Рэд. Император призывает тебя". Люк размышлял о причине своих действий, но в то же время наслаждался ее замешательством. Его настроение улучшилось после встречи с Ханом, и он подразнил его: "Не называй меня Рыжим".

- Возразила она, принаравливаясь к его шагу. Двое королевских сопровождающих поравнялись с ними, и Люк спросил: - Как мне вас называть? Я должна обращаться к вам по какому-нибудь имени, а вы отказываетесь называть свое, так что выберите его для меня." "Я командер Джейд", - надменно ответила она, устремив взгляд вперед. Люк молчал, пока они не подошли почти к двери, предотвращая дальнейший разговор.

"нет... Я предпочитаю, чтобы меня называли Рэд, - ответил он, а затем, высказав свою точку зрения, отступил назад, позволяя ей остаться у дверного проема. Люк напомнил себе, что нужно сохранять концентрацию, потому что это больше не игра. Глаза Палпатина угрожающе сузились, когда Люк вошел в комнату. Он перевел взгляд на Палпатина, холодный и полный дурных предчувствий, но не на Люка, а на Джейд. С легким трепетом она низко поклонилась, а Палпатин продолжал смотреть на нее, не отрывая взгляда от земли. Люк почувствовал желание защитить ее и вставил: "Ваше превосходительство".

Взгляд императора ситхов был напряженным, и впервые Люк узнал уникальную интонацию его голоса в Силе. Казалось, что он на мгновение забыл скрыть свои истинные эмоции, которые кипели от гнева по отношению к этой женщине. Чувство собственности было нарушено только для того, чтобы исчезнуть, поскольку Палпатин был слишком сосредоточен на настоящем моменте. Лорд Ситхов повернулся и неторопливо направился к своему креслу, давая себе время восстановить самообладание, прежде чем сесть и повернуться лицом к молодому джедаю.

- Сядь, - просто приказал он, и Люк подчинился, с легкостью устраиваясь поудобнее. Возможно, в конце концов, было бы нетрудно добиться его согласия.

Палпатин спросил: "Ты разговаривал сегодня со своим спутником?"

Люк ответил: "Да", добавив: "Спасибо", поскольку не был уверен, что еще сказать. Взгляд Палпатина, по-видимому, довольный, был прикован к Люку.

Люк выразил желание встретиться с Леей и Чубаккой, обеспокоенный тем, что Палпатин может потребовать взамен. Палпатин ответил: "Ушел". Люк встревоженно повысил голос. "Конечно, такова была договоренность. Они останутся здесь на двенадцать недель, если им будет предоставлена свобода. Этим утром, еще до рассвета, они отправились на Неймодию, решив отказаться от перевозки в космопорту Кат Датто. Как и было условлено, мы не следили за ними, поэтому у нас нет никакой информации об их текущем местонахождении, но я уверен, что ваша любимая принцесса уже..."

"Сегодня утром?" Спросил Люк, что было довольно бессмысленным заявлением, учитывая обилие представленной информации. Его удивление по поводу их отъезда было искренним, поскольку он даже не знал об их отъезде.

Люк потянулся к Силе, его настойчивость пробивалась сквозь гнетущую тишину, которая окутывала его, но он не мог обнаружить никаких следов присутствия Леи. В этот момент его поразило воспоминание; воспоминание о том, как он проснулся рано утром, уверенный, что кто-то прошептал его имя. Не от страха, а от осознания. Это могла быть только Лея; должно быть, она почувствовала, что они расстались, и подумала о нем в этот самый момент. Люк упрекнул себя за то, что не заметил ее присутствия или их ухода, разозлился на собственную неосмотрительность и решил сделать все возможное, чтобы подобное больше не повторилось. Он позволил этой неподвижной неясности затуманить его рассудок и взять его под контроль, когда ему следовало оставаться более бдительным. Хватит — он усвоил этот урок.

Слова Палпатина прервали размышления Люка: "Мы заключили соглашение, джедай. Я добросовестно выполнил свою часть сделки без промедления и оговорок. Я ожидаю от вас не меньшего." Внезапно Люк понял стратегию Палпатина — он ускорил подписание соглашения, приведя его в действие немедленно... фактически связав Люка еще до того, как тот смог полностью обдумать его последствия. Теперь, когда он был готов, он дал свое обещание.

Палпатин наблюдал за быстрой сменой эмоций и мыслей, промелькнувших на лице мальчика, предвкушая его побег. Однако, прежде чем он успел прийти в ярость, вмешался Палпатин, сказав спокойным тоном: "Прими участие". Внимание молодого человека вернулось к Палпатину, и канцлер уловил мириады мыслей, проносащихся в его голове: его решение подчиниться, его голод, его затруднительное положение. Придерживаться соглашения или нет, эти мысли крутились у него в голове, пока, наконец, он не потянулся за лепешкой, которую положил себе на тарелку.

Палпатин сохранил самообладание, кивнув слугам, когда они наливали вино в кубки. Охранники, окружавшие Скайуокера, последовали его примеру, оставив зал в зловещей тишине. Палпатин задумался, нарушат ли джедаи тишину, позволив ей затянуться.

Скайуокер молчал, устремив отсутствующий взгляд на стол перед собой. В этом оцепенении прошли минуты, ни один из них не пошевелился. Наконец, Палпатин нарушил молчание: "Накладывать еду на тарелку - это не то же самое, что есть, джедай". Мальчик поднял глаза, очнувшись от своих размышлений. Он бросил взгляд на свою тарелку и решительным движением отломил кусочек пресного хлеба и съел его. Он прожевал и проглотил его без малейшего желания или покорности судьбе, выражение его лица не выражало ни неудовольствия, ни удовлетворения. Палпатин, наблюдавший за этой сценой, улыбнулся, довольный результатом. Будет ли юный джедай подкрепляться в ту ночь или нет, не имело значения, поскольку они оба знали, что предстоит война, в которой нужно победить. И Палпатин одержал победу всего через несколько мгновений после их встречи. - Возможно, это к лучшему, что они ушли, - сказал Палпатин, пытаясь скрыть свое ликование. - Они были обузой на ваших плечах. Твоя принцесса эксплуатировала тебя, используя в битвах, которые она не могла выиграть.

Мальчик возмущенно ответил: "Ты ничего о ней не знаешь. На самом деле, я хорошо с ней знаком. Раньше, когда она полагалась на свою банду повстанцев в качестве защиты, она служила здесь, в Имперском центре, в качестве сенатора. Даже тогда она демонстрировала агрессию и эгоизм. Тебе следует поближе познакомиться со своим противником, джедай.

Палпатин продолжил свою лекцию: "А как насчет твоих спутников? У тебя их нет. Тебе пора это признать. Только на тех, кто эксплуатирует тебя, можно положиться, и только на тех, кому не требуются твои способности. Лея ничего от меня не требовала. Конечно, она это сделала, - добавил он, - ее незначительный мятеж был незначителен по сравнению с тем, что я принес с

собой. Любая незначительная угроза, которую она представляла, была бы устранена на Явине. Они представляли меньшую угрозу для моего королевства, чем укусы блохи на банте. Но если бы у них был джедай — кто-то, кто мог бы представлять реальную угрозу, вокруг кого могли бы сплотиться недовольные в галактике, — они стали бы непреодолимой силой. Вот почему она держала тебя здесь, снисходительно сказал Палпатин. Я остался по ее просьбе, но почему? Я знаю, что она приложила все усилия, чтобы я это сделал.

Принцы обычно не общаются с простыми людьми, друг мой. Ты не замечал? Скольких пилотов она знала лично? Она хотела быть с тобой и знала это. Она хотела контролировать тебя, так же, как это делал Кеноби.

"Она даже не знала о моих способностях", — сказал я.

Ты уверен в этом? Ты путешествовал с мастером Кеноби и носил с собой световой меч. Я уверен, что ты давал всевозможные намеки. Как она могла не догадаться? Отдай ей должное, джедай.

Тон Палпатина не оставлял места для спора. "Это правда, юный Скайуокер. Все существа стремятся контролировать твою силу". "Твои мастера-джедаи, драгоценный Альянс повстанцев — даже твоя маленькая принцесса, которую ты хотел защитить", — сказал Палпатин, склонив голову набок с нежным выражением лица, но его взгляд был жестким. "Они прикрывают свои намерения пустым состраданием, притворной дружбой и откровенной ложью", — продолжил он.

Скайуокер покачал головой, не находя слов. Палпатин продолжил: "Уверяю вас, это правда. Ваши верные союзники, ваша любимая принцесса — все они предадут вас. Она направит пистолет вам в голову и нажмет на курок", — сказал он.

"нет! Она этого не сделает, — запротестовал Скайуокер.

Палпатин ответил с холодной улыбкой: "Она будет замышлять твою гибель со всем своим корыстным рвением. Ты для нее всего лишь пешка, инструмент, который можно использовать в ее интересах. Как только она потеряет контроль над своим прирученным джедаем, она набросится на тебя". "Ты ошибаешься! Она не такая!" Заявил Палпатин с оттенком насмешки в голосе. — А твой хозяин, — продолжил он, — бросил ли он тебя погибать в пустыне, пока не понял, что я тебя найду? Затем он втянул тебя в свой заговор, используя обман и полуправду, чтобы манипулировать тобой, предоставляя достаточно информации.

Молодой человек спросил: "А как же ты сам?"

Палпатин сделал паузу, позволяя джедаям обдумать его слова. "Я понимаю вас, как понимал вашего отца, — сказал он. Его голос был решительным и непоколебимым, не оставляя места для спора. Он продолжал очаровывать Скайуокера своей волей, заявляя: "Да, мы — одно целое. Я понимаю суть силы, которой ты обладаешь, лучше, чем кто-либо другой". Скайуокер страстно ответил: "Мы не похожи! Мы несравнимы!"

Тогда почему ты все еще здесь, джедай? Почему ты не умер, как многие до тебя? Если бы ты был другим джедаем, я бы убил тебя, могу тебя в этом заверить. Но я вижу кое-что, что ты отказываешься признавать. Я знаю, кто ты на самом деле.

Он помолчал, пристально глядя джедаю в глаза. Напряжение, повисшее в воздухе, было ощутимым, ожидание того, что произойдет дальше, тяжелым. Затем он наклонился ближе. — Тьма признает своих, — сказал он. Джедай вздрогнул, его глаза расширились от удивления. Скайуокер понял, что задел за живое. — Я не мой отец, — сказал мальчик дрожащим от волнения

голосом. "Ты уверен в своих убеждениях?" - спросил Палпатин, и в его голосе прозвучала решимость. Ответ Скайуокера был твердым, его тон непреклонным, но все же Палпатин уловил едва уловимую вспышку неуверенности в Силе, краткий миг колебания, который было трудно игнорировать.

Палпатин долго молчал, давая Скайуокеру время обдумать его слова. Лорд Ситхов, нахмурившись, пристально посмотрел на Скайуокера. - Ты действительно ненавидишь его или презираешь то, во что он может тебя превратить? - спросил он.

"Он ни во что меня не превратил", - возразил Скайуокер. "Моя жизнь - это мое собственное творение". "Но ваша личность... она формируется вашими действиями", - возразил Палпатин. "Влияние Вейдера распространяется не только на его присутствие".

Скайуокер настаивал: "Нет, это не так". Палпатин настаивал на своем: "Его отсутствие или присутствие как-то влияют на тебя". Палпатин снова сделал паузу, размышляя. "Ты не веришь в судьбу?" спросил он.

- Нет, - твердо ответил Скайуокер. - Но ты признаешь, что у тебя есть предчувствие. Ты сам обладаешь этой способностью.

Палпатин заявил: "Будущее неопределенно. Оно постоянно меняется в зависимости от действий настоящего. Я понимаю это".

"Некоторые вещи изменчивы, в то время как другие неизменны, неизбежны", - утверждал Палпатин. "Нет ничего неизменного. Это ваша вера или ваша надежда? Именно этому меня учили".

Конечно, Палпатин ответил насмешливым тоном: "Вы верите в то, что вам сказали. Неужели вы ничему не научились?"

Мальчик многозначительно ответил: "Я многому научился".

Удивленный, Палпатин просто улыбнулся и покачал головой. "Ты такой упрямый. Я могу поделиться с тобой большим количеством знаний, чем Кеноби когда-либо мог. Он был глуп и намеренно слеп, в то время как ты был наивен, когда слушал его".

Выражение лица Скайуокера оставалось настороженным, но Палпатин почувствовал его обиду и, таким образом, продолжил провоцировать его. Рассматривали ли вы возможность того, что человек, от которого вы слышали это, не является непогрешимым? Выступавший, о котором шла речь, был пожилым человеком, который провел десятилетия в одиночестве в безлюдной местности, вдали от шумной жизни общества.

Джедаи, которых насчитывались сотни, были безжалостно убиты, но этот человек не смог предложить никакой помощи, оставив после себя детей, юных учеников и опытных джедаев. Он так и не вернулся на поле боя, чтобы протянуть руку помощи. Можете ли вы быть уверены, что его слова действительно отражают идеалы джедаев? Вы принимаете его рассказ как абсолютную истину, но как вы можете быть в этом уверены? В лучшем случае, его учение ограничено по своему охвату. В худшем случае, это не более чем бред престарелого старца.

Люк недоверчиво покачал головой, его гнев все еще был свеж из-за предательства Палпатином его наставника Кеноби. Ситх, однако, промолчал, услышав обвинения Люка.

- Он остался, чтобы помогать мне и защищать меня, - сказал Люк, и в его голосе прозвучало недоверие. - Но когда это действительно стало иметь значение, он бросил меня.

“Я не брошен, мастер Люк”, - эхом прозвучал в голове Люка голос Йоды. Он сделал паузу, но было слишком поздно. Удивленный Палпатин спросил: “Мастер Йода?” Сердце Люка пропустило удар, а желудок сжался. Ситх повторил имя, медленно и обдуманно, не отрывая взгляда от Люка, как будто только что разгадал головоломку. - Это твой новый учитель, когда Кеноби больше не будет, - сказал он, когда император шагнул вперед и встал рядом с длинным столом. Люк смотрел прямо перед собой, пораженный собственной ошибкой. Он пытался собраться с мыслями, осознать ошибку и ее последствия. И все же он злился на себя за то, что не был более бдителен, за то, что позволил Палпатину так легко манипулировать собой.

Остановившись перед Люком, Палпатин протянул руку, взял молодого человека за подбородок и приподнял его голову, так что их взгляды встретились. С убийственно серьезным выражением лица он наклонился к нему и заговорил низким, угрожающим голосом. “Где он?” Спросил Палпатин. Скайуокер покачал головой, пытаясь отвести взгляд, но ситх крепко держал его, впиваясь ногтями в плоть Люка. - Говори, - приказал Палпатин.

Мальчик молча уставился на него, его разум был защищен от зондирования ситха. - Ты не сможешь защитить его, - сказал Палпатин, и его голос был полон злобы. Ты подвел его однажды и подведешь снова. Это... — он сделал паузу, и Люк почувствовал изменение в Силе, как будто сместилась гравитация или реальность вокруг них изменилась. Глаза Палпатина остекленели, а его голос, когда-то полный эйфории, превратился в шепот. - Однажды ты скажешь мне, добровольно. Ты предашь его”.

Ты видишь? Мышцы вокруг глаз Люка напряглись от ужаса, когда он попытался скрыть свою реакцию. Но Палпатин знал, что Люк также осознал истинность этого момента и его значение. Увидев, как эмоции отразились на лице Люка, Палпатин удовлетворенно улыбнулся. Его голос, нежный, но твердый, эхом отдавался в голове Люка, пока он боролся с реальностью того, что только что осознал. Палпатин отпустил Скайуокера и положил руку на плечо молодого джедая в жесте утешения, который, несмотря на свою пустоту, был не менее сердечным. Его голос, твердый, но не резкий, продолжал звучать, пока Скайуокер пытался свыкнуться с этим новым пониманием.

“Он не хотел обучать тебя? Поделится ли он причинами? Говорил ли он тебе, что видел твою судьбу так же, как я видел свою? Твоя судьба связана с моей, а не с его. Это заложено в самой сути твоего существа”.

Люк молчал, его взгляд был рассеянным, он терялся в осознании того, что ждало его впереди. Выступит ли он против Йоды? Этот момент казался таким ясным, момент непоколебимой ясности, вызванный и сформированный силой. Не было ни видения, ни объяснения, только этот единственный факт, абсолютный и неоспоримый, поражающий, как физический удар. Палпатин неустанно настаивал, задавая многочисленные вопросы, ни на секунду не останавливаясь для ответа. Он выразил самые глубокие опасения Люка, его самую глубокую неуверенность. Люк едва заметил, как прохладные тонкие пальцы нежно погладили его по щеке в притворном сочувствии, прежде чем ситх постепенно убрал руку.

В этот момент Люк балансировал на грани нерешительности. Улыбка императора, когда его бледные губы изогнулись, обнажив пожелтевшие зубы, на мгновение прояснила ситуацию и вселила в него уверенность. Это подорвало решимость Люка. - Он запретил тебе навещать Вейдера? - спросил Палпатин. - Он хочет держать тебя в пределах своей досягаемости, где он может осуществлять свой контроль и сдерживать тебя, подчиняя и сдерживающе

сдерживающе сдерживать тебя. Никогда не позволяя тебе полностью раскрыть свой потенциал, чтобы ты не стал более великим, чего он терпеть не может".

Он протянул руку, чтобы снова взять Люка за подбородок, и тихо прошептал, поворачивая его голову к себе. - С какой готовностью ты подчинился его контролю, джедай? Каким глупцом ты, должно быть, чувствуешь себя сейчас, предложив свою преданность тому, кто не желал ничего, кроме как манипулировать тобой с помощью обмана и принуждения.

Смятение и сомнения закружились в голове Люка, противоречивые эмоции подпитывались мимолетными озарениями от Силы и отголосками из будущего. Адреналин побуждал Люка действовать, высказываться, защищать тех, кого ложно обвинили, но глубоко укоренившийся страх предательства и подозрений парализовал его мышцы. "Они не стремились к контролю", - наконец пробормотал он, скорее для себя, чем для императора. "Они не стремились..." Палпатин молча кивнул, в его глазах была леденящая уверенность. "Ты знаешь, что они стремились".

Какие бы слова ты ни говорил, мой друг, я вижу, что у тебя на сердце. Говоря это, ситх медленно обошел кресло Люка, его бледные руки скользили по тонкому шелку мантии. Люк попытался отмахнуться от пустой софистики императора, но тот только улыбнулся в ответ.

- Я понимаю твой дискомфорт, дитя. Трудно признать, что тебя обманули и что твоя преданность была напрасной. Но это можно легко исправить,... если у тебя хватит сил.

"Исправлять нечего", - сказал Люк, не в силах удержаться от ответа. Он изо всех сил старался молчать и не обращать внимания на обвинения Палпатины, но, несмотря на все его усилия, его втянули обратно. Он видел, что это происходит, но не мог сопротивляться. Тебе было даровано редкое благо, дитя. Это ясность ума. Это благословение, дарованное немногим избранным. Не растрачивай его впустую.

Люк хранил молчание, пытаясь осмыслить момент прозрения в царстве Силы. Он был непоколебимо уверен, что однажды откроет ситхам, преследующим его, убежище мастера Йоды. Он знал, что это был его собственный выбор, не запятанный принуждением. Мастер Йода однажды сказал, что будущее неуловимо и достижимо только благодаря близости. Тем не менее, это убеждение казалось ему неизменным, сродни предопределенному курсу, предложенному Палпатином. Были ли еще подобные предопределенные события в его будущем, или его судьба была неизбежна?

Заметив тень сомнения на лице джедая, Палпатин двинулся вперед, обходя место мальчика, не давая ему времени на раздумья. Его рука задела руку мальчика, лежавшую на столе, и нежное прикосновение ногтей к коже нарушило ход мыслей юного джедая.

"Это чудо - заглянуть в свое будущее, пусть и ненадолго. В одно мгновение это прояснило то, на что я потратил бы тысячи слов, пытаясь объяснить. Я не предаю тебя", - заявил Палпатин.

Тем не менее, вы знаете, что это неправда. Вы осознаете его двуличие. Правда кроется в Силе, в обещании возмездия. Удовлетворение от того, что вы оплатите тем, кто так беспечно эксплуатировал вас, будет глубоким. Палпатин стоял молча, вглядываясь в бушующий ад. Его голос, спокойный и решительный, эхом разнесся по залу: "Это предрешенный исход. Ты слишком долго цеплялся за благосклонность судьбы, дитя мое. Теперь оно требует платы за те силы, которыми наделило тебя, — силы, которые текут в твоей крови. Цена всегда одна и та же: судьба твоего отца будет твоей."

"Я не верю..." О, каким хрупким теперь звучал этот голос. Каким поколебленным казалось это некогда непоколебимое убеждение. То самое видение, которое наделило Палпатина сверхъестественным даром предвидения, также убедило его в своей власти над Скайуокером — по крайней мере, он так считал. Он никогда не сомневался в своей способности манипулировать мальчиком, но, несмотря на свои утверждения, это был первый раз, когда он услышал о том, что у него забрали мальчика.

Это осознание резонировало в Силе, превосходя зрение и сомнения. И все, что Палпатин дал мальчику, он заберет у него взамен. Скайуокер медленно покачал головой в мучительной неуверенности. Он открыл рот, чтобы заговорить, но из-за бурлящего хаоса его внутреннего смятения слова вылетели у него из головы. " Я...

Охваченный этим пьянящим вихрем бушующих эмоций, Палпатин смог только хрипло прошептать: "Нет слов, мой дорогой друг. Только правда... и тьма".

Мара Джейд, терпеливо ожидавшая у дверей покоев Скайуокера, низко поклонилась, когда появился ее хозяин. Она прошла мимо него, даже не взглянув в его сторону, ее разум все еще был погружен в торжество своего момента и потерю веры в себя и в тех, кто когда-то был ее союзниками. Ее мысли были заняты только ею самой. Когда она молча шла рядом с ним, она кое-что осознала. Казалось, какой-то едва уловимый эмоциональный поток каким-то образом повлиял на нее, о чем свидетельствовала задача, которую он ей поручил. Тем не менее, она часто казалась расстроенной, когда от нее требовали оставаться во дворце, в котором он обучал ее действовать, путешествовать по его империи и выполнять его приказы. Обладая способностью слышать и общаться с ним через Силу, через его глаза, уши и волю... Он слегка нахмурил брови. И это все, что нужно было сделать? Смогла ли она почувствовать Скайуокера с помощью Силы?

Он научил ее прислушиваться к его присутствию, но она так и не обнаружила лорда Вейдера, хотя на самом деле и не искала его. Они поддерживали осторожный антагонизм, как и предполагал Палпатин. Но сможет ли она теперь обнаружить джедая? И если да, то почему? "Ты слышишь его, мой ученик?" спросила она. Джедай. Разговаривая со мной сейчас, она долго смотрела на своего Учителя.... "Нет, учитель, я ничего не слышу". С трепетом он исследовал ее душу на предмет обмана, но в такой близости все, что он мог ощутить, - это неподдельную силу джедая, даже в муках отчаяния. Оно поглощало все меньшие источники света, делая Джейд незаметной. Она добросовестно выполняла свою роль, как делала это всегда. Палпатин продолжал расхаживать по комнате, и Джейд следовала за ним по пятам. Его смутное восприятие Силы только усилило его тоску по силе Скайуокера. Он хотел, чтобы молодой человек послушно следовал за ним, а не за Джейд. Соппротивление Скайуокера подпитывало амбиции Палпатина доминировать, поработать, претендовать на владение. Да, молодой человек прошел более тщательную подготовку, чем ожидалось, но он оставался в пределах досягаемости.

Сила придала Скайуокеру ощущение предстоящего долга. Несмотря на попытки Палпатина манипулировать им, Скайуокер оставался непреклонным. Его упрямство в сочетании с неспособностью полностью осознать ситуацию заставляли его сопротивляться. В его характере глубоко укоренилось стремление давать отпор, вера в собственную правоту и защитную природу своих убеждений от Темной стороны. Скайуокер сопротивлялся благодаря учениям Кеноби и Йоды, которые научили его ценить значение даже мельчайших деталей. Кроме того, он сопротивлялся влиянию своих друзей, хотя их мнение не имело большого значения. Он был хорошо осведомлен о намерении Палпатина манипулировать им, держа его под своим контролем.

Задача, стоявшая перед Скайуокером, состояла в том, чтобы пренебречь своими убеждениями и организовать ситуацию, которая позволила бы ему вырваться из лап Палпатина. Он не мог позволить Палпатину принудить его перейти на Темную сторону в этот критический момент. Он должен был принять это добровольно, позволив своему разуму и душе открыться для принятия. Тем не менее, его могли подтолкнуть к этому, изводить, подстрекать и манипулировать им, пока он не достиг критического момента, когда он принял тьму и использовал ее для своих собственных целей.

Люк сидел в полумраке своей неосвященной комнаты, закинув ноги на краешек стула и подперев голову рукой, пытаясь осмыслить видение, перевернувшее его мир. Несмотря на все свои попытки рационализировать ситуацию, он не мог избавиться от убеждения, что предост мастера Йоду, и это знание глубоко внутри него было неоспоримым и абсолютным, как сама смерть.

Он смотрел на яркие огни города, их сияние отбрасывало тени на его похожее на пещеру жилище, напоминая ему о его глубокой изоляции. Как он мог двигаться вперед? Как он мог сопротивляться? Он знал, что должен найти выход, потому что не позволит этому поглотить его. Если бы только...

Его мысли прервались, когда он услышал какое-то движение в темноте. Еще до того, как он услышал голос, он понял, что он доносится из-за пределов его комнаты, глубокий и звучный, как будто у него было право приказывать. Разум Люка восстал против приказа, но даже если бы Вейдер услышал его, это не замедлило бы его неумолимого продвижения. Он знал, что должен подняться, но вместо этого просто подтянул ноги ближе, обхватив их руками в инфантильном жесте. В комнате зажегся свет — даже это было неподвластно Люку, - и двери открылись с медленным, тяжелым звуком. Вейдер вошел и подождал, пока двери со зловещим грохотом закроются. Воцарилась тишина, и Люк отказался поворачиваться, хотя не мог не слышать тяжелого, хриплого дыхания своего отца через маску. - Твои спутники свободны, - наконец сказал Вейдер. Люк стоял неподвижно, вглядываясь в темноту, разрываясь между отчаянием и собственным бессилием. Ему хотелось закричать и обругать это... существо, потребовать, чтобы оно оставило его в покое и никогда не возвращалось.

Но когда он наконец заговорил, все, что ему удалось сказать, было тихо, не оборачиваясь: "Чего вы от меня хотите? Я не знаю, почему вы здесь".

- Я тоже, - беззлобно признался Вейдер, и в этот момент его голос звучал зловеще. - Тогда уходи. Просто уходи. Оставь меня в покое.

Почему ты не можешь этого сделать? Почему ты упорно возвращаешься, чтобы напомнить мне о моей собственной слабости?

- Ты и так одинок по собственному выбору, - прогрохотал Вейдер.

Люк резко обернулся. - Мой выбор? Мой выбор - отвернуться и не оглядываться назад. Мой выбор - чтобы ты... - Люк замолчал, потирая пульсирующую голову.

Усталый до мозга костей, какова цель? Выбор все еще есть, напомнил ему Вейдер. Я скорее погибну, чем помогу тебе.

Голос Люка звучал устало и глухо, но в нем сквозила решимость. "Тогда он восторжествует, и в конце концов ты будешь служить ему. Потому что это то, что ты делаешь. Он победил Сенат, сверг Республику, - голос Вейдера звучал странно приглушенно и покорно, почти с раскаянием

в ушах Люка.

- Или, может быть, ты просто устала, - не оборачиваясь, предположил Люк.

Вейдер понял скрытый вопрос своего сына, осознавая, какое значение он имеет для молодого человека. Возможно, именно поэтому он решил прийти сюда сегодня вечером. Но теперь, когда он был здесь, Вейдер понятия не имел, как поступить, что сказать, как утешить. Его сын замолчал, на какое-то время погрузившись в размышления.

Люк знал, что это была попытка сохранить дистанцию между ними, но он не мог удержаться и спросил: "Как ты думаешь, мастер Йода это замечает?"

Вейдер сделал паузу, и это был именно тот ответ, который требовался Люку. Когда он наконец заговорил, его тон был мягче, но Люк уловил в его словах леденящую душу окончательность. - Нет, - сказал Вейдер, заметив смятение Люка. - Но это не твоих рук дело, - добавил он. Выражение лица Люка слегка изменилось, хотя скорее от недоверия, чем от надежды.

"Однажды ты сказал мне, что сам принимаешь решения, но ты должен признать, что мастер Йода сделал свой выбор. Когда он вычеркнул тебя из моей жизни. Когда он обманул тебя насчет твоего прошлого..."

- Не надо, - тихо сказал Люк, его голос дрожал от усталости и горя. Он не мог вынести этого еще раз, не сегодня.

Вейдер замолчал, не сдерживая ярости. Он, наконец, заговорил, возможно, потому, что именно за этим пришел. Чтобы сказать: "Я никогда не отказывался от тебя. Тебя забрали у меня, но знай это".

Мальчик покачал головой. "Ты хотя бы пытался меня найти?" он спросил. "Я думал, что вы ушли, когда умерла моя мать. Я думал, что потерял вас обоих, но вы этого не знали. Вы бы бросили своего собственного сына?" - Потребовал Вейдер, потрясенный обвинением.

- Если бы я знал, что ты все еще жив, ничто не помешало бы мне прийти за тобой. Они не смогли бы спрятать тебя от меня. - Мальчик отвернулся, не в силах больше слышать, не желая слушать. Возможно, было проще продолжать злиться на Вейдера, установить границы дозволенного, чем иметь дело с чем-либо еще. "Что бы ты сделал, отец?" Вейдер сделал паузу, осознавая, что его намерением было вернуть сына на темную сторону. Тон мальчика стал горьким и обвиняющим, когда он продолжил: "Какой родитель мог бы так поступить со своим собственным ребенком? Вы должны были быть со своим сыном, где ему и место".

"Что это за защита?" Спросил Люк, и в его голосе послышались нотки отчаяния. Упрек попал в цель, но он не мог отрицать правдивость слов Вейдера, из-за которых его победа казалась пустой. Люк отвернулся, продолжая массировать голову, ощущая там неясное давление.

Вейдер ответил: "Это здесь постоянно. Но ты можешь сопротивляться этому. Есть пространство между этим и вокруг него, где ты можешь научиться существовать". Люк бросил взгляд на Вейдера, понимая, что его слова выходят за рамки простой физической усталости. - Одного существования недостаточно, - сказал Люк. Бывают времена, когда простое выживание становится величайшим достижением. Люк покачал головой, поежившись от холодных слов Вейдера. - Это не победа. Это просто рациональное объяснение поражения.

- Так вот как ты меня воспринимаешь? Спросил Вейдер, и в его тоне прозвучала неоспоримая

угроза. Люк понимал, что внезапно подошел к краю пропасти, но все же хотел быть там, по крайней мере, в присутствии Вейдера. Он не стремился ни к пониманию, ни к установлению связи, ни к стиранию границ между ними.

- Да, это так, - ответил Люк. " Я командую миллионами, уступая только Императору. Мои слова определяют судьбы отдельных людей и планет. На протяжении двух десятилетий моя воля была законом. - Прежде чем Вейдер смог сдержаться, он сделал два шага вперед и, схватив Люка за руку, поднял его на ноги. Затем он замер, осознав серьезность своих действий.

- Твое мнение здесь не является решающим, - сказал Люк, его голос сочился ядом, а глаза были полны нескрываемой ненависти. - Я не подчиняюсь твоей власти. Вейдер ослабил хватку, сделав слабую попытку изобразить безразличие. - Ты неосмотрительный ребенок, который ничего не понимает в том, что говорит, - парировал Вейдер.

Люк прошипел: "Если ты находишь мои слова оскорбительными, тогда уходи". Вейдер, не желая продолжать спор, повернулся и направился к двери. Когда дверь открылась, его гнев начал утихать, оставляя его в недоумении, как они снова дошли до этого.

В тишине Вейдер спросил себя: "Почему ты продолжаешь провоцировать меня?" Люк ответил, не оборачиваясь: "Чтобы напомнить нам обоим о твоей истинной природе".

В конце концов, дверь с громким стуком захлопнулась, снова оставив Люка в одиночестве и темноте. Долгое время он обдумывал свои слова, но не пожалел ни об одном из них.

<http://tl.rulate.ru/book/118587/4733772>